

15 ФЕВРАЛЯ ПРАЗДНУЕТСЯ СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ РАССКАЗЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ. СРЕТЕНИЕ.

Жил один очень старый человек. Его звали Симеон. Он так давно жил на свете, что никто не знал, сколько ему лет. Он и сам этого не помнил. Люди удивлялись – посмотрите, этот старец всё ещё живёт на земле. Они и не знали, что однажды Бог пообещал Симеону: «Ты не умрёшь, пока не увидишь Христа». И Симеон стал ждать.

– Вот Иисус, вот Спаситель, – думал он про

кого-нибудь, кто ему нравился.

Но это был не Спаситель. И Симеон ждал дальше.

И вот как-то утром ему очень захотелось пойти в храм. Симеон вышел из дома. Он медленно шёл по узкой улочке, тихо передвигая старые ноги. Ветер колыхал его седые волосы. Он знал, что сегодня случится что-то.

Старец вошёл в храм и увидел Христа. Иосиф и Мария принесли Его, чтобы посвятить Богу. В Иудее был такой обычай.

Симеон взял Младенца на руки. Он был такой маленький и лёгкий. Симеон благословил Его и сказал:

– Вот я и встретился с Тобой. А теперь отпусти меня, я пойду.

Он отдал Мальчика Марии, вышел из храма и пошёл домой, тихо-тихо.

Потому что жизнь его кончалась.

Майя Кучерская

СИНИЦА

Я приехал
В деревенский тёплый дом.
Снег хрустит,
Мороз ядрёный
За окном.

Только сел
Чайку напиться —
Слышу вдруг,
По стеклу стучит синица:
Стук-постук!

Я кормушку
Из дощечек мастерю,
Сыплю крошки,
— Пообедай, — говорю.

А синица
Не похожа на синиц,
Не дерётся,
Угощает прочих птиц.

Прилетели
Воробьи да снегири —
А синица сторонится:
— На, бери!

Хорошо жилось мне!
Утром я вставал
И свою подружку
Сразу
Узнавал.

Хоть зимой у птиц
Отменный
Аппетит,
Склонет крошку —
И в окно ко мне глядит.

Быстро кончился
Короткий отпуск мой.
Прощался
С тёплым домом —
И домой.

Людно в городе,
Машины, трескотня...
Как ты там живёшь,
Синичка,
Без меня?

Яков Лазаревич Аким

СУГРОБЫ (Из повести «Детство Никиты»)

Широкий двор был весь покрыт сияющим, белым мягким снегом. Синели в нём глубокие челевечи и частые собачьи следы. Воздух, морозный и тонкий, зацепал в носу, иголочками уколол щёки. Каретник, сарай и скотные дворы стояли приземистые, покрытые белыми шапками, будто вросли в снег. Как стеклянные, бежали следы полозьев от дома через весь двор.

Никита сбежал с крыльца по хрустящим ступенькам. Внизу стояла новенькая сосновая скамейка (санки) с мочальной витой верёвкой. Никита осмотрел — сделана прочно, попробовал — скользит хорошо, взвалил скамейку на плечо, захватил лопатку, думая, что понадобится, и побежал по дороге вдоль сада, к плотине. Там стояли огромные, чуть не до неба, широкие вёты, покрытые инеем, — каждая веточка была точно из снега.

Никита повернул направо, к речке, и старался идти по дороге, по чужим следам...

На крутых берегах реки Чагры намело за эти дни большие пушистые сугробы. В иных местах они свешивались мысами над речкой. Только стань на такой мыс — и он ухнет, сядет, и гора снега покатится вниз в облаке снежной пыли.

Направо речка вилась синеватой тенью между белых и пушистых полей. Налево, над самой кручей, чернели избы, торчали журавли деревни Сосновки. Синие высокие дымки поднимались над крышами и таяли. На снежном обрыве, где желтели пятна и полосы от золы, которую сегодня выгребли из печек, двигались маленькие фигурки. Это были Никитины приятели — мальчишки с «нашего конца» деревни. А дальше, где речка загибалась, едва

виднелись другие мальчишки, «кон-чанские», очень опасные.

Никита бросил лопату, опустил скамейку на снег, сел на неё верхом, крепко взялся за верёвку, оттолкнулся ногами раза два, и скамейка сама пошла с горы. Ветер засвистал в ушах, поднялась с двух сторон снежная пыль. Вниз, всё вниз, как стрела. И вдруг там, где снег обрывался над кручей, скамейка пронеслась по воздуху и скользнула на лёд. Пошла тише, тише и стала.

Взбравшись под самый мыс, Никита начал копать пещеру. Работа была лёгкая — снег так и резался лопатой. Вырыв пещерку, Никита влез в неё, втащил скамейку и изнутри стал закладывать комьями. Когда стенка была заложена, в пещерке разлился голубой полусвет, — было уютно и приятно. Никита сидел и думал, что ни у кого из мальчишек нет такой чудесной скамейки...

Алексей Николаевич Толстой

СКАЗКА О СТАРОЙ ВАЗЕ

(В сокращении)

Ваза жила на маленьком столике с резными ножками. Красивая ваза старинного гранёного стекла. Её узорчатые грани умели делать удивительную, почти волшебную вещь: они ловили лучи солнца, перебрасывались ими, а потом кидали назад, солнцу. От этой игры вся ваза и даже вода в ней весело светились.

Но ваза была не только красивой, но и умной. Она отлично понимала, что красива не только из-за граней старинного стекла, не только из-за весёлой игры солнечных лучей. Главное, конечно же, — прекрасные цветы, что жили в вазе круглый год.

Ваза очень любила цветы и сердилась, если хозяйка иногда на день-другой случайно оставляла её без цветов. Но это было редко.

...Но однажды зимой в мороз и снег хозяйка принесла домой не гвоздики, не розы, не другие какие-то тепличные цветы. Хозяйка налила в вазу свежей воды и осторожно опустила в неё обыкновенные, ну, самые обыкновенные, голые замёрзшие ветки. Они были так холодны, что ваза даже чуть вздрогнула.

— Это, — сказала хозяйка, поправляя ветки, — тополь. На него с крыши снег сполз. Ветки обломал.

«Странно, — подумала ваза, — зачем нужны холодные, без единого цветочка ветки? Разве на них распускаются розы или гвоздики? Ясно, не распускаются».

Хозяйка, конечно же, знала об этом. Но всё равно каждый день меняла веткам воду. Ставила их на солнце, рассматривала: будто ждала чего-то необыкновенного.

А ваза удивлялась, что же необыкновенно может появиться на ветках обыкновенного тополя.

Но вот однажды утром, когда на улице мела

ЮНЫМ ПРИХОЖАНАМ

метель, а стёкла окон были разрисованы морозом, ваза услышала тихое шуршание. Потом кто-то ойкнул. Потом чихнул. Потом шёпотом, потому что все, кроме вазы, ещё спали, сказал: «Здравствуйте!»

И вдруг запахло весной. Тёплым весенним ветром, первой весенней зеленью, просто солнцем весны. Что за чудо! На улице снег стаял, а откуда-то весной повеяло. У вазы, если можно так сказать, даже голова закружилась. Она тихонько зазвенела, разбудила хозяйку.

Не знаю, почувствовала ли хозяйка, что в комнату весна пришла, но она сразу раздвинула шторы и подошла к вазе.

— Ну вот, — сказала она, — не зря мы с тобой ждали.

И тут ваза увидела, что на одной из тополиных веток появился крохотный ярко-зелёный клейкий листочек. «Так это он весну принес, — поняла ваза, — весну зимой, в снег. Такой маленький...»

И всеми гранями старинного, много повидавшего на своем веку стекла ваза приветливо прозвенела:

— Здравствуй! С днём рождения!

Наталья Корнельевна Абрамцева

До марта скованы пруды,
Но как теплы дома!
В сугробы кутает сады
Заботливо зима.
Снег осыпается с берёз
В дремотной тишине.
Картины летние мороз
Рисует на окне.

Евгений Русаков

КАКАЯ БЫВАЕТ ЗИМА (сказка)

Спросили однажды у Слона:

— Какая бывает зима?

— А что это такое? — удивился Слон.

Спросили однажды у Северного Оленя:

— Может быть, ты ответишь, какая бывает зима?

— Зима бывает очень долгая, — сказал Олень. — Она у меня на родине длится целый год. А когда год кончается, то зима начинается снова.

Спросили однажды у Красногрудого Снегиря:

— А по-твоему, какая бывает зима?

— Зима бывает трудная, — пропищал в ответ Снегирь. — Хорошо, если не позабудут насыпать хлебных крошек в кормушки. А если забудут, то где их найдёшь?

Спросили однажды у рыжей дворняжки:

— Наверное, ты знаешь, какая бывает зима?

— Бр-р-р! Холодная! — не задумываясь, пролаяла Собака. — Хорошо ещё, если конура есть! В ней погреться можно!

Спросили однажды у медведя:

— А ты что думаешь, Топтыгин? Какая бывает зима?

— А чего про неё говорить-то? — пробурчал медведь. — Ведь зима бывает короткая — тянет

ся всего одну ночь! Заснёшь в берлоге зимой, а проснёшься, глядишь, уже — весна.

Спросили однажды у Мальчишки:

— Ну-ка, скажи ты: какая бывает зима?

— Зима бывает весёлая! — крикнул Мальчишка. — Зимой все катаются на санках, на лыжах и на коньках! А ещё — играют в снежки! Вот какая бывает зима!

Михаил Спартакович Плячковский

Страницку подготовила Наталья Черепович